

Соотношение принципа состязательности и понятие истины в уголовном судопроизводстве Азербайджанской Республики

***Аннотация.** В статье излагается авторский подход к пониманию вопросов состязательности и истины, доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве, основные подходы к вопросу истины в уголовно-процессуальном законодательстве Азербайджанской Республики и Российской Федерации. Состязательность оценивается как действенный механизм обеспечения равноправного участия сторон в доказывании, как проявление сущности современного уголовного процесса. Проанализированы проблемы соотношения объективной истины и состязательности уголовного процесса, связи между состязательностью, равноправием сторон и установлением объективной истины по уголовному делу.*

Обосновывается вывод о том, что если на момент вынесения первоначального приговора стороны и суд сделали все, что можно было в тех условиях, то к моменту вынесения этот приговор был действительным и воспринимался всеми как утверждение «вне разумных сомнений». Такой подход в большей мере соответствует природе процессуального познания и позволяет органически сочетать, а не противопоставлять стремление к истине и состязательность в современном уголовном судопроизводстве.

***Ключевые слова:** уголовный процесс, уголовное судопроизводство, состязательность, истина, доказывание, доказательство, объективная истина, вне разумных сомнений.*

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.99.2.182-195

Принимая во внимание, что в современном уголовном судопроизводстве всех национальных государств, а также и в международно-правовой юстиции так или иначе проявляются параметры состязательности, решение главного вопроса судопроизводства — установ-

ление фактических обстоятельств конкретного преступного деяния и причастность/виновность подсудимого — тесно связывается с вопросом истины: материальной; абсолютной или относительной; юридической или объективной¹. Этот вопрос всегда имел спорный характер в теории

¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб. : Альфа, 1996. Т. 1. С. 164 ; Строгович М. С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. М., 1947 ; Материальная истина и судебные доказательства. М. : Академия наук СССР, 1955 ; Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 131—132 ;

© Атакиши А. М., 2019

* Атакиши Аббас Муса-оглу, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Бакинского государственного университета, адвокат

abbas@azeurotel.com

AZ-1073/1, Азербайджанская Республика, г. Баку, ул. Академика Захид Халилова, д. 23

уголовно-процессуального права. Главные проблемы здесь — это критерии и средства установления истины, которые невозможно юридически четко определить. Не только доктринальный, но и законодательный подход в этом вопросе не отличается единообразием; это наблюдается в понимании, толковании правовых предписаний и в их применении².

В настоящее время в азербайджанской и российской процессуальной литературе существует достаточно устоявшееся представление об их категорическом взаимоисключении. В случаях, когда каким-то образом упоминается идея о необходимости установления истины, нередко главным препятствием в ее достижении, аргументом в обосновании невозможности истинного познания называют принцип состязательности уголовного процесса. Его влияние на

определение сущности всех уголовно-процессуальных вопросов, в том числе и на результат разрешения дела по существу, по мнению этих исследователей, исключает или препятствует достижению истинного познания. Вопрос истины имеет определенные следы и упоминания в актах национального законодательства об уголовном судопроизводстве отдельных стран. Но попытки обосновать необходимость законодательного закрепления требования о достижении истины как обязательной цели доказывания, ссылаясь на национальные традиции или менталитет, не имеют никакой почвы.

Ни современные, ни исторические законодательные положения Азербайджана или России также не свидетельствуют об этом. По уголовно-процессуальному законодательству, действовавшему на территориях данных стран

Смирнов А. В. Состязательный процесс. СПб.: Альфа, 2001. С. 78—81; *Печников Г. А.* Диалектические проблемы истины в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2005. 462 с.; *Кухта А. А.* Доказывание истины в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Новгород, 2010. 660 с.; *Лазарева В. А.* Доказывание в уголовном процессе. М.: Юрайт, 2010, С. 26—40; *Якимович Ю. К.* Установление объективной истины как средства достижения цели и решения задач уголовного судопроизводства. М., 2013; *Свиридов М. К.* Задача установления истины и средства ее достижения в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 8; *Теучеж А. А.* Соотношение «объективной» и «юридической» истины в уголовном процессе России. М., 2015; Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М., 2016. С. 429; *Середнев В. А.* О ценности «артефактной» истины в уголовном процессе (философский аспект) // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2016. № 3. С. 171—178; *Якимова Е. З.* Проблемы установления истины в уголовном судопроизводстве // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 2. С. 135—139. URL: e.concept.ru/2017/570029.htm; *Воскресенский Ф. А.* Принцип материальной истины и философия прагматизма в американском уголовном судопроизводстве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018; *Кириллова Н. П.* Санкт-Петербургская уголовно-процессуальная школа и проблемы установления истины в суде. СПб., 2015. С. 35—42.

² *Корпакова С. В.* Об установлении истины в уголовном судопроизводстве России в свете принципа состязательности уголовного процесса. М., 2010; *Петрова О. В.* Объективная истина и гарантия ее установления в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2000. 220 с.; *Смирнов Г. К.* Восстановление в УПК РФ объективной истины как цели доказывания // Уголовный процесс. 2012. № 4. С. 10—17; *Шадрин В. С.* Истина в современном российском уголовном судопроизводстве // Вестник Самарского государственного университета. 2014; *Артамонова Е. А.* Установление объективной истины в уголовном судопроизводстве как насущная необходимость // Вестник Забайкальского государственного университета. 2009. № 5; *Баев О. Я.* Под флером объективной истины (о законопроекте «Об объективной истине в уголовном судопроизводстве») // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 2 (13). С. 394—410; *Бастрыкин А. И.* Вернуть в уголовный процесс институт истины // Российская газета. 2013. № 5731; *Юй Ишэн.* Юридическая истина в определении сущности предмета доказывания // Lex Russica. 2014. № 1. С. 58—66; *Шаров Д. В.* Объективная истина в уголовном процессе: за и против законодательной инициативы // URL: www.ugpr.ru.

после 60-х гг. XIX в., не было предусмотрено требование об установлении объективной истины. В статье 20 УПК РСФСР (ст. 19 УПК Азербайджанской ССР³) было закреплено требование о всестороннем, полном и об объективном установлении всех обстоятельств дела. Но само требование установления истины как цель уголовного процесса никогда не было закреплено в законе текстуально — ни до революции, ни после. В национальном законодательстве некоторых зарубежных стран термин «истина» встречается⁴, но даже когда он используется, установление истины не рассматривается в качестве цели правосудия.

Конституция Азербайджанской Республики 1995 г.⁵ (далее — Конституция АР), особенно после внесения изменений 2009 г., также использует этот термин и, по нашему мнению, уделяет особое и своеобразное внимание вопросу истины в уголовном судопроизводстве. Например, в ст. 32 Конституции АР установлено, что право на сохранение тайны переписки, сообщений и сведений, передаваемых средствами связи, в предусмотренном законом порядке может быть ограничено для предотвращения преступления или для выявления истины при расследовании уголовного дела. Хотя в ст. 63 Конституции АР установлено, что при осуществлении правосудия не могут быть использованы доказательства, полученные с нарушением закона, что может воспрепятствовать установлению истины по делу, тем не менее, согласно ст. 125 Конституции АР в ред. от 18.03.2009⁶, судопроизводство должно обеспечивать установление истины. Одновременно с этим закрепляется, что судьи рассматривают дела беспристрастно, справедливо, соблюдая равноправие сторон, на основе фактов и в соответствии с законом, а судопроизводство осуществляется на основе

принципа состязательности. Согласно ст. 127 и 129 Конституции АР правосудие основывается на презумпции невиновности, что неизбежно предполагает регулирование принятия решения в ситуации неустранимых сомнений, когда законодатель признает, что истину установить невозможно, но решение суда во всяком случае должно основываться на законе и доказательствах.

Конституция Российской Федерации (далее — Конституция РФ) определяет, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ст. 50 Конституции РФ), фактически делая выбор между двумя ценностями — объективной истиной и законностью — в пользу последней. Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (ст. 123 Конституции РФ). А термин «истина» не используется ни в Конституции РФ, ни в УПК РФ.

Статус прокурора (государственного обвинителя) и адвоката (защитника) как сторон в уголовном судопроизводстве в Конституциях АР и РФ прямо не определяется. В Конституции АР констатируется лишь то, что в уголовном судопроизводстве участвуют Прокуратура Азербайджанской Республики и защита (ст. 125). В Конституции РФ установлено лишь право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45), и то, что каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе и в уголовном судопроизводстве (ст. 48 Конституции РФ).

Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики 2000 г.⁷ (далее — УПК АР) развивает и детализирует конституционные положения. Он определяет назначение уголовного

³ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики 1960 года // URL: www.ves.az.

⁴ Например, в УПК ФРГ. См.: Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия = *Strafprozessordnung (StPO)* : науч.-практ. комментарий и перевод текста закона со вступ. ст. проф. Уве Хелльманна «Введение в уголовно-процессуальное право ФРГ». Universitätsverlag Potsdam, 2012.

⁵ Конституция Азербайджанской Республики. Баку, 2016 // URL: www.e-qanun.az.

⁶ Акт референдума от 18.03.2009 // URL: www.e-qanun.az.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 25 августа 2000 года. Баку, 2018 // URL: www.e-qanun.az.

процесса как быстрое раскрытие преступлений, всестороннее, полное и объективное выяснение всех обстоятельств, связанных с уголовным преследованием (ст. 8). Нарушение принципов или условий уголовного процесса в случаях, установленных настоящим Кодексом, может привести к выводу о недействительности законченного производства по уголовному преследованию, к отмене постановлений, принятых в его ходе, либо к выводу об отсутствии доказательственной силы собранных материалов (ст. 9). Судьи должны обеспечивать участникам уголовного процесса необходимые условия для всестороннего, полного и объективного исследования всех связанных с уголовным преследованием обстоятельств (ст. 28). Сведения, документы и другие вещи могут быть приняты судом в виде доказательств при отсутствии сомнений в их действительности, источнике образования и обстоятельствах получения. Если нарушение требований УПК АР должно или может повлиять на действительность этих доказательств, их принятие в виде доказательств по уголовному делу недопустимо. Доказательства также являются недопустимыми, если они получены от лица, которое не способно опознать документ или иную вещь, что могло бы подтвердить их действительность (ст. 125). Повторная экспертиза производится, если заключение эксперта недостаточно обоснованно или сомнительно либо доказательства, на которых оно основывается, признаны недействительными (не вескими) либо нарушены процессуальные правила производства экспертизы (ст. 267).

При проверке заявления о рассмотрении приговора суда по вновь открывшимся обстоятельствам одним из видов решений является постановление о возбуждении производства по заявлению о рассмотрении приговора или постановления суда по вновь открывшимся обстоятельствам. Такое решение принимается лишь в том случае, если заявление или приложенные к нему документы явствуют, что установление таких обстоятельств либо их возможное существование действительно могут вызвать сомнения в обоснованности оспариваемого приговора или постановления суда. Если для рассмотрения приговора или постановления суда по вновь

открывшимся обстоятельствам требуется проведение специального расследования в целях определения действительности и полноты обстоятельств, явившихся основанием для подачи заявления, судья Верховного Суда Азербайджанской Республики своим постановлением поручает Генеральному прокурору Азербайджанской Республики организовать проведение такого расследования (ст. 466).

УПК АР существенное значение придает объективности производства по уголовному делу и во многих статьях требует объективного разбирательства, например: «...объективное предварительное разбирательство до установления требуемых обстоятельств» (ст. 46); «по всем иным обвинениям, совместное рассмотрение которых может препятствовать объективности расследования» (ст. 49); «...объективному и своевременному разбирательству всех обстоятельств» (ст. 50); «...при невозможности объективного разбирательства производства» (ст. 53); «...объективного проведения следствия» (ст. 84); «принять необходимые меры к... объективному расследованию дела» (ст. 85, 86); «эксперт должен дать мотивированное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам» (ст. 97); «не могут быть отклонены ходатайства и просьбы, направленные на всестороннее, полное и объективное исследование всех связанных с уголовным преследованием обстоятельств в рамках надлежащей правовой процедуры» (ст. 121); «доказательства, собранные по уголовному преследованию, должны быть проверены полностью, всесторонне и объективно» (ст. 144); «дознатель, следователь, прокурор, судья оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении доказательств в их совокупности, руководствуясь законом и своей совестью» (ст. 145 в редакции от 13 февраля 2015 г.); «другое уголовное дело не может быть выделено, если имеются препятствия к всестороннему, полному, объективному и своевременному выяснению всех обстоятельств, связанных с уголовным преследованием, даже при наличии одного или нескольких условий, предусмотренных статьей 211 настоящего Кодекса»; «...для

объективного производства предварительного следствия» (ст. 215); «следователь или дознаватель не вправе необоснованно отклонять удовлетворение письменных ходатайств о допросе подозреваемого, обвиняемого, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, свидетелей, о проведении экспертизы, производстве других следственных действий, когда это имеет значение для всестороннего, полного и объективного расследования всех обстоятельств, связанных с уголовным преследованием» (ст. 220); «обоснование объективных обстоятельств и мотивов, являющихся основанием для производства обыска или выемки или наложения ареста на имущество» (ст. 243, 249, 256); «объективные обстоятельства, являющиеся основанием для перехвата соответствующих переговоров или сообщений, и мотивировка этого» (ст. 259); «объективные обстоятельства, позволяющие назначить экспертизу, и ее мотивирование» (ст. 264); «объективные обстоятельства, являющиеся основанием для изъятия образцов для исследования, и мотивировка этого» (ст. 273); прокурор по делу, поступившему с обвинительным актом, обязан проверить, кроме прочего, «исследованы ли всесторонне, полно и объективно обстоятельства совершения преступления» (ст. 290); «в отсутствие обвиняемого судебное разбирательство допускается только в двух случаях, в том числе если лицо, обвиняемое в преступлении, не представляющем большой общественной опасности, заявило ходатайство о рассмотрении судом выдвинутого против него обвинения в его отсутствие, при условии, что это не будет препятствовать всестороннему, полному и объективному исследованию всех обстоятельств, связанных с уголовным преследованием» (ст. 311).

Приведенные положения Конституции АР и УПК АР показывают, что в азербайджанской процессуальной науке вопросы об истине в уголовном судопроизводстве и ее соотношении с понятием состязательности процесса весьма актуальны. Анализ законодательства позволяет высказать гипотезу, что оба эти понятия в их современном соотношении в законодательстве Азербайджана создают принципиально новую правовую ситуацию, которая уже не может быть

объяснена с позиций теории советского уголовного процесса. Она не адекватна советским представлениям о доказывании как форме процессуального познания, о целях доказывания, средствах, критериях истинности познания и т.п. Теория состязательности, по существу, советской процессуальной наукой также глубоко не исследовалась, и в настоящее время в азербайджанской и российской процессуальной науке возник противоречивый подход к объяснению этих вопросов. Попытаемся обосновать наше представление о проблемах соотношения состязательности и необходимости устанавливать истину в современном уголовном судопроизводстве в условиях нового процессуального регулирования этих вопросов в национальном законодательстве.

Сначала уточним свое видение проблем истины в соотношении с состязательностью в уголовном судопроизводстве. С практической стороны можно утверждать, что у современного азербайджанского суда есть достаточные средства для стремления установить истину, когда конкретные обстоятельства дела это объективно позволяют. Если суд будет стремиться к такой цели, то в определенных случаях, когда объективные условия конкретного дела позволяют, он может установить истину по делу и без упоминания этого слова в тексте закона. Он может удовлетворить ходатайство адвоката, назначить экспертизу, привлечь специалистов, осмотреть место преступления, организовать следственный эксперимент и т.д., что позволило бы установить истину преступного события или сделать вывод об отсутствии преступления или о непричастности к нему подсудимого и констатировать невиновность обвиняемого. Мы исходим из того, что включение в законодательство термина «истина» само по себе еще не обеспечивает ее достижение по каждому делу, потому что сам термин не добавляет какие-либо новые средства, гарантирующие достижение истины.

При рассмотрении, анализе и оценке достоинств понятия истины в его соотношении с состязательностью в современном уголовном процессе следовало бы исходить из того, что состязательность уголовного судопроизводства к XXI в. стала мировым достижением челове-

чества и перестала быть преимуществом какого-либо национального государства или даже системы права группы государств, принадлежащих к одной правовой семье. Она так или иначе присутствует в уголовном процессе всех современных государств, но это не исключает разнообразия ее проявлений, с учетом построения уголовного процесса, его традиций и национальных особенностей.

При этом сущность состязательности современного уголовного судопроизводства везде и всегда остается одинаковой. Именно состязательность определяет сущность современного процесса, делая необходимыми в нем: разделение процессуальных функций, участие противоположных сторон, их равноправное участие в доказывании, возложение обязанностей доказывания обвинения на сторону обвинения, предоставление обвиняемому права на защиту, признание презумпции невиновности и другие черты современного уголовного процесса. При этом нам кажется, никто не будет против, чтобы суд устанавливал истину по делу, если объективно есть такая возможность. Но, если, например, в процессуальном законодательстве Германии, Франции и употребляется термин «истина», там нет законодательного требования, чтобы суд устанавливал истину по каждому делу⁸. Такой подход показывает, что вопрос об истине в уголовном судопроизводстве лежит не в формально-определенном его отражении в тексте закона, а в сущностном понимании назначения и задач современного уголовного судопроизводства, в том числе в сущностном понимании презумпции невиновности, прав человека и необходимости их обеспечения в уголовном

судопроизводстве. В этом контексте уместно вспомнить, что, например, в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г.⁹ (ст. 612) прямо было записано, что судья должен предоставлять каждому подсудимому всевозможные средства к оправданию. К сожалению, эта традиция утрачена, и не она берется за основание в контексте дискуссий о несовместимости истины и состязательности. Противопоставляя их, чаще указывают на то, что состязательность препятствует установлению истины в том смысле, что затрудняет выносить обвинительные приговоры. Исследования показывают, что есть очень много случаев, когда люди отбывают наказание непонятно за что или за действия, которые они не совершали. В год оправдывается примерно от 0,3 до 0,7 % обвиняемых в России и от 0,1 до 0,2 % — в Азербайджане. За год в судах прекращаются более 200 тыс. уголовных дел в России, в Азербайджане — в незначительном количестве, но больше чем количество оправдательных приговоров. Эти данные позволяют предполагать, что во многих случаях, когда человека должны были оправдать, принимается решение о прекращении дела¹⁰.

В Москве за 2012 г. было рассмотрено около 18 тыс. уголовных дел, а оправдано всего 17 человек. А мировые судьи в течение года вынесли оправдательные приговоры в отношении 170 человек¹¹.

Несколько лет назад законопроект о введении в УПК понятия объективной истины¹² вызвал большой резонанс в Российской Федерации. Теоретики и общественность активно выступили против такого откровенно формально-догматического предложения, но

⁸ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : Инфа-М, 2018. 1008 с. ; Головки Л. В. Уголовно-процессуальный кодекс Франции (перевод, предисловие и примечания). М., 1996 ; Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия.

⁹ Устав уголовного судопроизводства 1864 г. // URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>.

¹⁰ Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: www.supcourt.ru ; Новая газета. № 87. 11 августа 2017 г. ; официальный сайт Верховного Суда Азербайджанской Республики. URL: www.supremecourt.gov.az.

¹¹ Официальный сайт Верховного Суда РФ.

¹² См.: проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» // Сайт Следственного комитета РФ. URL: <http://www.sledcom.ru/discussions/?SID=3551>.

сторонников у этого законопроекта также оказалось немало¹³. В своих возражениях против таких предложений мы исходим из того, что закон требует обеспечения беспристрастности и независимости суда, и только одно это требование уже не позволяет перекладывать бремя доказывания «истины» на суд, поскольку его исключительная функция разрешения дела не позволяет суду заменять прокурора и следователя, а равно защитника, в поисках объективной истины. Объективность подхода к аргументам сторон и объективность вывода по итогам судебного разбирательства не равнозначны поиску объективной истины. Поиск аргументов и доказательств, представление их суду — это функции сторон. Если на кого и можно возложить ответственность за истинность установленных фактов и достоверность, достаточность доказательств, их подтверждающих, то только на сторону обвинения, следователя и государственного обвинителя, представляющего эту сторону. Современные правила уголовного процесса даже на эту сторону не возлагают подобных обязанностей, хотя бы потому, что практически такие возможности возникают в производстве далеко не по каждому уголовному делу. Кроме того, нельзя не принять во внимание, что по статистическим данным в уголовном судопроизводстве России, например, 60—70 % уголовных дел рассматривается в особом порядке, установленном гл. 40 УПК РФ, т.е. без проведения судебного следствия, без судебной проверки каждого доказательства, состязательного исследования доказанности обвинения и возможности его оспаривания, на основании лишь согласия подсудимого с предъявленным ему обвинением.

Доводы сторонников объективной истины как в Азербайджане, так и в России могут показаться привлекательными в своем целеполагании только на первый взгляд, но вряд ли можно бесспорно согласиться с теоретической аргументацией такого подхода, тем более спорными становятся все предложения по процессуально-правовому закреплению и регулированию таких идей в законодательстве. Следует напомнить, что многими западными и российскими дореволюционными юристами высказывалась и обосновывалась позиция о вероятностном характере юридического познания, в частности утверждений о фактических обстоятельствах дела и о вине лица в совершении преступления. Ряд видных российских процессуалистов того времени (И. В. Михайловский, Н. Н. Розин и др.), рассматривая этот вопрос через призму различия исторических типов процесса, приходили к выводу, что состязательная форма уголовного процесса несовместима с требованиями достижения материальной (объективной) истины, потому как последняя является проявлением принципа публичности и непременно приведет к инквизиционному уголовному процессу¹⁴.

Поскольку состязательность и истина обсуждались только в контексте исторической формы процесса, эти аргументы были убедительными. Поэтому не случайно дореволюционные авторы в большинстве своем выдвигали концепцию уголовно-судебной достоверности, судебной истины: «Надеяться вообще открыть всегда истину в уголовном процессе нельзя; все, чего можно достигнуть, — это так называемой уголовно-судебной достоверности»¹⁵; «Истина может быть познана до степени вероятности, а в определен-

¹³ См. материалы научной дискуссии в разделе «Дискуссионная трибуна» в журнале «Библиотека криминалиста. Научный журнал» (2012. № 4 (5). С. 5—288).

Из 30 авторов, принявших участие в этой дискуссии, мнения за и против обсуждаемого законопроекта разделились примерно поровну.

¹⁴ Михайловский И. В. Основные принципы организации уголовного суда : Уголовно-политическое исследование // ИТУ 1905. Кн. 25. Томск, 1905 ; Розин И. И. Суд и общественное мнение // Право. 1911. № 32 ; Уголовное судопроизводство : пособие к лекциям. Томск, 1913/1916 ; Устав уголовного судопроизводства за 50 лет // Журнал Министерства юстиции. 1914. № 9.

¹⁵ ¹⁶ Духовской М. В. Понятие клеветы как преступления против чести частных лиц по русскому праву (по изданию 1873 года). М. : Статут, 2004. 409 с.

ных условиях — до степени полной достоверности»¹⁶; «Уголовно-судебная достоверность — стечение вероятностей, вытекающих из представленных на суде доказательств»¹⁷.

Даже в советский период, когда теория доказывания строилась исключительно на методологии марксистско-ленинской теории познания, ряд авторов признавал неприменимость философских категорий абсолютной и относительной истины к истине, достигаемой в уголовном процессе¹⁸. В частности, даже М. С. Строгович, говоря о «материальной истине», признавал: «Одно дело — понятие истины, другое дело — понятие достоверности, которую мы в ней имеем, а она относительна, и мы ее обнаруживаем, когда имеется согласие между нашими мыслями и фактами физического или морального порядка, которые мы желаем познать»¹⁹. М. А. Чельцов считал, что полностью истина никогда не может быть достигнута: «Мы отвергаем безусловную достоверность наших знаний. Вместо нее можно говорить лишь о высокой степени вероятности. Обычно в делах судебных и удовлетворяются более высокой степенью вероятности»²⁰. Вторят им и современные российские ученые. С. А. Пашин считает, что «с помощью доказательств не устанавливается истина, обосновываются определенные выводы...», и такой вывод разделяют другие авторы²¹.

Спорный вопрос о том, на каком из субъектов, ведущих процесс, должна лежать обязанность по отысканию истины, также аргументируется иногда формально-догматически. Например, среди азербайджанских процессуалистов есть мнение, что таким субъектом должен быть суд. Так, З. Н. Азимов считает, что требование полноты, всесторонности и объективности исследования доказательств, непосредственно вытекающее из принципов объективной истины, ставит суд в положение единственного органа, обязанного обеспечить полноту исследования материалов дела, а поскольку активные полномочия по исследованию принадлежат только суду, то такое положение вещей снимает ответственность со сторон по полному исследованию обстоятельств дела²². Мы полагаем, что подобное смещение акцента со сторон на суд и ожидание от суда активности, по сути, способно свести на нет главные достоинства состязательного процесса: строгое разграничение основных процессуальных функций, роль суда как арбитра, беспристрастно рассматривающего все аргументы каждой из сторон, если они имеют отношение к делу; вынесение решений на основании только тех обстоятельств и доказательств, которые были исследованы судом в ходе равноправного процессуального состязания сторон.

¹⁶ Фойницкий И. Я. На досуге : сборник юридических статей и исследований с 1870 г. (по изданию 1893 года). М. : Статут, 2005. Т. 2. 411 с.

¹⁷ Случевский В. К. О значении опытного, научного и философского знания в практике судьи (по изданию 1904 года). М. : Статут, 2003. 93 с.

¹⁸ См., к примеру: Ривлин А. А. Понятие материальной истины в советском уголовном процессе // Соц. законность. 1951. № 11.

¹⁹ Строгович М. С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955. С. 96.

²⁰ Чельцов М. А. Уголовный процесс. М., 1948. С. 216.

²¹ Пашин С. А. Проблемы доказательственного права // Судебная реформа: юридический профессионализм и проблемы юридического образования. М., 1995. С. 312, 322.

Аналогичное мнение высказывали и другие авторы. См., например: Григорьева Н. Принципы уголовного судопроизводства и доказательства // Российская юстиция. 1995. № 8. С. 40 ; Никитаев В. В. Проблемные ситуации уголовного процесса и юридическое мышление // Состязательное правосудие : труды научно-практических лабораторий. М. : Международный комитет содействия правовой реформе, 1996.

²² Азимов З. Н. Роль суда по установлению объективной истины в уголовном судопроизводстве Азербайджанской Республики и Украины // URL: [http://www.nbuv.gov.ua/old_jrn/Soc_Gum/App/2009_37/app-37_Azimov_Z_N_\(229-235\).pdf](http://www.nbuv.gov.ua/old_jrn/Soc_Gum/App/2009_37/app-37_Azimov_Z_N_(229-235).pdf).

Следует отметить, что возвращение в современную научную дискуссию вопроса об «объективной истине», кроме указанного, ставит под сомнение еще и презумпцию невиновности, важнейшим элементом которой является, как известно, законодательное требование толкования неустранимых сомнений в пользу обвиняемого²³. Закрепление в законе категорического требования устанавливать объективную истину по каждому делу не даст ответа на возникающие практические вопросы правоприменения: можно ли принимать итоговое решение по делу, например выносить оправдательный приговор, если истина не установлена и доказательств для осуждения подсудимого недостаточно? Можно ли выносить обвинительный приговор, когда толкование неустранимых сомнений позволяет квалифицировать действия подсудимого по статье УК о менее тяжком преступлении, хотя все участники процесса осознают, что это не истинное знание и в реальности могло быть совершенно иное преступление, которое не удастся доказать с достижением истинного знания о нем?²⁴ Представляется, что такие вопросы теория не может игнорировать и все категорические предложения о достижении истины как цели доказывания не могут быть успешно реализованы в практике в силу объективных особенностей природы уголовно-процессуального познания.

Категоричность в признании на законодательном уровне требований установления объективной истины в современном уголовном судопроизводстве искажает соотношение принципов состязательности и объективной истины как требования установления обстоятельств дела в точном соответствии их действительности. Представляется, что понимание состязательности с учетом полного объема содержания этого процессуального принципа, который выявлен в современном национальном и международном праве, а также практике Европейского Суда по правам человека, решениях национальных конституционных судов России и Азербайджана свидетельствует, что последовательное соблю-

дение всех элементов данного принципа вполне способно обеспечить необходимый уровень всесторонности и полноты исследования обстоятельств дела, что, в свою очередь, становится залогом правильности познания и возможного установления истины.

Особое значение в этой связи приобретает требование ряда статей УПК АР, устанавливающих требование объективности: если властные органы, действующие на стороне обвинения, будут проявлять объективность в процессе доказывания, они не станут безмотивно отклонять ходатайства защиты, игнорировать заявления обвиняемого о невиновности или о том, что события развивались иначе, чем думает следователь. Объективность для суда синоним его беспристрастности: суд обязан не только быть по внутреннему убеждению беспристрастным, но и демонстрировать всеми своими действиями, мотивировкой своих решений, что он услышал аргументы обеих сторон, исследовал всё относящееся к делу и принял решение, единственно возможное в данном деле, которое не вызывает разумных сомнений. Отстраненность суда от самостоятельного, по собственной инициативе, поиска истины по делу и одновременно обязанность суда исследовать всё относящееся к делу, о чем просят стороны, создает именно те условия, которые позволяют избежать судебной ошибки. Стремление суда принимать решения, опираясь не на собственное внутреннее убеждение, а на фиксирование в приговоре того результата познания, который «вне разумных сомнений» принимают и стороны, и все, кто в последующем будет знакомиться с приговором суда, может быть обеспечено только в состязательном уголовном судопроизводстве. И только такое судопроизводство может стать реальной гарантией того, что суд сможет устанавливать истину всякий раз, когда это объективно позволяют обстоятельства дела и когда это обеспечивается высоким профессионализмом процессуальных действий сторон. Если же объективные условия расследования и рассмотрения дела вынуждают

²³ Алиева С., Алиев Н. Объективная истина вместо презумпции невиновности? // URL: www.echo.az.

²⁴ См. об этом: Воскобитова Л. А. Некоторые особенности познания в уголовном судопроизводстве, противоречащие мифу об истине // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4 (5). С. 62.

суд принимать решение при наличии сомнений, не сумев установить истину, это решение будет максимально учитывать все аргументы, высказанные сторонами, и в этом смысле оно будет законным, обоснованным, вынесенным в условиях обеспечения права человека на справедливое судебное разбирательство.

Все это позволяет сделать вывод о том, что современные требования, предъявляемые к уголовному судопроизводству, не противопоставляют принцип состязательности и принцип истины, а требуют их разумного соотношения и сочетания. Без этого невозможно обеспечить право человека на справедливое судебное разбирательство. В национальном процессуальном законодательстве такой подход представляется наиболее приемлемым. Теоретическое противопоставление состязательности и установления истины может в конечном итоге воспрепятствовать обеспечению права человека на справедливое судебное разбирательство, что, в свою очередь, становится серьезной угрозой для правильного познания и обоснованного разрешения дела.

В процессуальной науке до сих пор не предложен единый, объективный и бесспорный критерий истинности полученного знания, а критерии, используемые в других науках, далеко не всегда могут применяться в уголовно-процессуальной деятельности. Например, здесь не работает такой критерий, как экспериментальная проверка полученного результата. Практика как критерий истины тоже малоэффективный критерий уже в силу того, что каждое уголовное дело индивидуально по своим фактическим обстоятельствам и условиям их познания: накопленный опыт не может быть бесспорным критерием правильности познания особенного и индивидуального. Поэтому следует более внимательно относиться к тому, что проблема соотношения состязательности

и истины в уголовном судопроизводстве стран, где исторически сложился состязательный тип процесса, решена процессуальной теорией иначе. Вместо погони за эфемерной объективной истиной, предложен ясный и прагматичный принцип оценки совокупности доказательств по стандарту «вне разумных сомнений». Положенный в основу доказывания в англосаксонском состязательном процессе принцип «вне разумного сомнения» делает ненужным требование установления объективной истины, заменив ее критерием максимально разумной доказанности. На выходе такой процесс доказывания устремлен к получению и фиксации в судебном акте такого знания, которое практически не вызывает сомнения ни у участников процесса, ни у стороннего наблюдателя. Это позволяет считать это знание правильным в момент принятия решения, и поэтому юридическая процедура приравнивает его к истине.

Такой подход становится честным и по отношению к будущему конкретного дела: если впоследствии будут установлены какие-либо новые обстоятельства, дело может быть пересмотрено и приговор может быть уточнен или отменен без ущерба для идеала «объективной истины», которая просто обязана оставаться неизменной. Исправление такой судебной ошибки позволяет защитить и суд от упреков в вынесении первоначального приговора стороны и суд сделали все, что было возможно в тех условиях. Поэтому к моменту вынесения этот приговор был действительным и воспринимался всеми как утверждение «вне разумных сомнений». Такой подход, по нашему мнению, в большей мере соответствует природе процессуального познания и в большей мере позволяет органически сочетать, а не противопоставлять стремление к истине и состязательность в современном уголовном судопроизводстве.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Азимов З. Н.* Роль суда по установлению объективной истины в уголовном судопроизводстве Азербайджанской Республики и Украины // URL: [http://www.nbuv.gov.ua/old_jrn/Soc_Gum/App/2009_37/app-37_Azimov_Z_N_\(229—235\).pdf](http://www.nbuv.gov.ua/old_jrn/Soc_Gum/App/2009_37/app-37_Azimov_Z_N_(229—235).pdf).
2. *Алиева С., Алиев Н.* Объективная истина вместо презумпции невиновности? // URL: www.echo.az.
3. *Артамонова Е. А.* Установление объективной истины в уголовном судопроизводстве как насущная необходимость // Вестник Забайкальского государственного университета. — 2009. — № 5.
4. *Баев О. Я.* Под флером объективной истины (о законопроекте «Об объективной истине в уголовном судопроизводстве») // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Право. — 2012. — № 2 (13). — С. 394—410.
5. *Бастрыкин А. И.* Вернуть в уголовный процесс институт истины // Российская газета. — 2013. — № 5731.
6. *Воскобитова Л. А.* Некоторые особенности познания в уголовном судопроизводстве, противоречащие мифу об истине // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2012. — № 4 (5). — С. 62.
7. *Воскресенский Ф. А.* Принцип материальной истины и философия прагматизма в американском уголовном судопроизводстве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2018. — С. 171—178.
8. *Головко Л. В.* Уголовно-процессуальный кодекс Франции (перевод, предисловие и примечания). — М., 1996.
9. *Карякин Е. А.* Реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве (вопросы теории и практики) : монография. — Оренбург : ГОУ ОГУ, 2005. — 98 с.
10. *Кириллова Н. П.* Санкт-Петербургская уголовно-процессуальная школа и проблемы установления истины в суде. — СПб., 2015. — С. 35—42.
11. *Корнакова С. В.* Об установлении истины в уголовном судопроизводстве России в свете принципа состязательности уголовного процесса // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2010. — № 1 (11). — С. 73—75.
12. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головко. — М., 2016. — 1280 с.
13. *Кухта А. А.* Доказывание истины в уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. — Н. Новгород, 2010. — 660 с.
14. *Лазарева В. А.* Доказывание в уголовном процессе. — М. : Юрайт, 2010.
15. *Михайловский И. В.* Основные принципы организации уголовного суда : Уголовно- политическое исследование // ИТУ. 1905. — Кн. 25. — Томск, 1905.
16. *Никитаев В. В.* Проблемные ситуации уголовного процесса и юридическое мышление // Состязательное правосудие : труды научно-практических лабораторий. — М. : Международный комитет содействия правовой реформе, 1996.
17. *Пашин С. А.* Проблемы доказательственного права // Судебная реформа: юридический профессионализм и проблемы юридического образования. — М., 1995. — С. 312—322.
18. *Петрова О. В.* Объективная истина и гарантия ее установления в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. — Воронеж, 2000. — 220 с.
19. *Печников Г. А.* Диалектические проблемы истины в уголовном процессе : дис. ... д-ра юридических наук. — Волгоград, 2005. — 462 с.
20. *Розин И. И.* Суд и общественное мнение // Право. — 1911. — № 32.
21. *Свиридов М. К.* Задача установления истины и средства ее достижения в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2013. — № 2 (8). — С. 101—106.
22. *Середнев В. А.* О ценности «артефактной» истины в уголовном процессе (философский аспект) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2016. — № 3. — С. 171—178.
23. *Случевский В. К.* О значении опытного, научного и философского знания в практике судьи (по изданию 1904 года). — М. : Статут, 2003. — 93 с.

24. Смирнов А. В. Состязательный процесс. — СПб. : Альфа, 2001.
25. Смирнов Г. К. Восстановление в УПК РФ объективной истины как цели доказывания // Уголовный процесс. — 2012. — № 4 (88). — С. 10—17.
26. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. — М., 1968. — Т. 1. — С. 131—132.
27. Строгович М. С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. — М., 1955.
28. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма: Инфа-М, 2018. — 1008 с.
29. Уголовное судопроизводство : пособие к лекциям. — Томск, 1913/1916.
30. Устав уголовного судопроизводства за 50 лет // Журнал Министерства юстиции. — 1914. — № 9.
31. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. — СПб. : Альфа, 1996. — Т. 1.
32. Шадрин В. С. Истина в современном российском уголовном судопроизводстве // Вестник Самарского государственного университета. — 2014. — № 11 (128). — С. 36—41.
33. Юй Ишэн. Юридическая истина в определении сущности предмета доказывания // Lex Russica. — 2014. — № 1. — С. 58—66.
34. Якимова Е. З. Проблемы установления истины в уголовном судопроизводстве // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2017. — Т. 2. — С. 135—139.
35. Якимович Ю. К. Установление объективной истины как средства достижения цели и решения задач уголовного судопроизводства // Вестник Омского университета. Серия : Право. — 2013. — № 4 (37). — С. 136—143.

Материал поступил в редакцию 25 апреля 2018 г.

ADVERSARIAL PRINCIPLE AND CONCEPT OF TRUTH IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN

ATAKISHI Abbas Musa-oglu, Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure of the Baku State University, Lawyer
abbas@azeurotel.com
AZ-1073/1, Azerbaijan Republic, Baku, ul. Akademika Zahid Khalilova, d. 23

Abstract. *The paper provides the author's approach to understanding the issues of adversarial system and truth, evidence and proof in criminal proceedings, the main approaches to the issue of truth in the criminal procedure legislation of the Azerbaijan Republic and the Russian Federation. Adversarial nature of judicial proceedings is assessed as an effective mechanism for ensuring equal participation of the parties in establishment of evidence, as manifestation of the essence of the modern criminal procedure. The author analyzes the problems of the relationship of objective truth and the adversarial nature of the criminal procedure, correlation between adversarial system, equality of the parties and the establishment of objective truth in a criminal case.*

The paper justifies the conclusion that if at the time of the initial verdict, the parties and the court did everything that was possible under those conditions, then by the time the sentence was pronounced, it was actual and was perceived by everyone as a statement "beyond reasonable doubt". This approach is more consistent with the nature of procedural knowledge and makes it possible to organically combine, rather than oppose, the pursuit of truth and adversarial nature in modern criminal proceedings.

Keywords: *criminal procedure, criminal proceedings, adversarial system, truth, establishment of evidence, proof, objective truth, beyond reasonable doubt.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Azimov Z. N.* Rol' suda po ustanovleniyu ob"ektivnoy istiny v ugovnom sudoproizvodstve Azerbaydzhanskoj Respubliki i Ukrainy // URL: [http://www.nbu.gov.ua/old_jrn/Soc_Gum/App/2009_37/app-37_Azimov_Z_N_\(229—235\).pdf](http://www.nbu.gov.ua/old_jrn/Soc_Gum/App/2009_37/app-37_Azimov_Z_N_(229—235).pdf).
2. *Alieva S., Aliev N.* Ob"ektivnaya istina vmesto prezumptsii nevinovnosti? // URL: www.echo.az.
3. *Artamonova E. A.* Ustanovlenie ob"ektivnoy istiny v ugovnom sudoproizvodstve kak nasushchnaya neobkhodimost' // Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta. — 2009. — № 5.
4. *Baev O. Ya.* Pod flerom ob"ektivnoy istiny (o zakonoproekte «Ob ob"ektivnoy istine v ugovnom sudoproizvodstve») // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Pravo. — 2012. — № 2 (13). — S. 394—410.
5. *Bastrykin A. I.* Vernut' v ugovniy protsess institut istiny // Rossiyskaya gazeta. — 2013. — № 5731.
6. *Voskobitova L. A.* Nekotorye osobennosti poznaniya v ugovnom sudoproizvodstve, protivorechashchie mifu ob istine // Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal. — 2012. — № 4 (5). — S. 62.
7. *Voskresenskiy F. A.* Printsip material'noy istiny i filosofiya pragmatizma v amerikanskom ugovnom sudoproizvodstve // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. — 2018. — S. 171—178.
8. *Golovko L. V.* Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Frantsii (perevod, predislovie i primechaniya). — M., 1996.
9. *Karyakin E. A.* Realizatsiya printsipa sostyazatel'nosti v ugovnom sudoproizvodstve (voprosy teorii i praktiki) : monografiya. — Orenburg : GOU OGU, 2005. — 98 s.
10. *Kirillova N. P.* Sankt-Peterburgskaya ugolovno-protsessual'naya shkola i problemy ustanovleniya istiny v sude. — SPb., 2015. — S. 35—42.
11. *Kornakova S. V.* Ob ustanovlenii istiny v ugovnom sudoproizvodstve Rossii v svete printsipa sostyazatel'nosti ugovnogo protsessa // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. — 2010. — № 1 (11). — S. 73—75.
12. Kurs ugolovnogo protsessa / pod red. L. V. Golovko. — M., 2016. — 1280 s.
13. *Kukhta A. A.* Dokazyvanie istiny v ugovnom protsesse : dis. ... d-ra yurid. nauk. — N. Novgorod, 2010. — 660 s.
14. *Lazareva V. A.* Dokazyvanie v ugovnom protsesse. — M. : Yurayt, 2010.
15. *Mikhaylovskiy I. V.* Osnovnye printsipy organizatsii ugovnogo suda : Ugolovno- politicheskoe issledovanie // ITU. 1905. — Kn. 25. — Tomsk, 1905.
16. *Nikitaev V. V.* Problemnye situatsii ugovnogo protsessa i yuridicheskoe myshlenie // Sostyazatel'noe pravosudie : trudy nauchno-prakticheskikh laboratoriy. — M. : Mezhdunarodnyy komitet sodeystviya pravovoy reforme, 1996.
17. *Pashin S. A.* Problemy dokazatel'stvennogo prava // Sudebnaya reforma: yuridicheskii professionalizm i problemy yuridicheskogo obrazovaniya. — M., 1995. — S. 312—322.
18. *Petrova O. V.* Ob"ektivnaya istina i garantiya ee ustanovleniya v ugovnom protsesse : dis. ... kand. yurid. nauk. — Voronezh, 2000. — 220 s.
19. *Pechnikov G. A.* Dialekticheskie problemy istiny v ugovnom protsesse : dis. ... d-ra yuridicheskikh nauk. — Volgograd, 2005. — 462 s.
20. *Rozin I. I.* Sud i obshchestvennoe mnenie // Pravo. — 1911. — № 32.
21. *Sviridov M. K.* Zadacha ustanovleniya istiny i sredstva ee dostizheniya v ugovnom protsesse // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. — 2013. — № 2 (8). — S. 101—106.
22. *Serednev V. A.* O tsennosti «artefaktnoy» istiny v ugovnom protsesse (filosofskiy aspekt) // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. — 2016. — № 3. — S. 171—178.
23. *Sluchevskiy V. K.* O znachenii opytnogo, nauchnogo i filosofskogo znaniya v praktike sud'i (po izdaniyu 1904 goda). — M. : Statut, 2003. — 93 s.
24. *Smirnov A. V.* Sostyazatel'nyy protsess. — SPb. : Al'fa, 2001.

25. *Smirnov G. K.* Vosstanovlenie v UPK RF ob"ektivnoy istiny kak tseli dokazyvaniya // Ugolovniy protsess. — 2012. — № 4 (88). — S. 10—17.
26. *Strogovich M. S.* Kurs sovetskogo ugolovnoy protsessa. — M., 1968. — T. 1. — S. 131—132.
27. *Strogovich M. S.* Material'naya istina i sudebnye dokazatel'stva v sovetskom ugolovnom protsesse. — M., 1955.
28. Ugolovno-protsessual'noe pravo Rossiyskoy Federatsii : uchebnik / otv. red. P. A. Lupinskaya, L. A. Voskobitova. — 3-e izd., pererab. i dop. — M. : Norma: Infa-M, 2018. — 1008 s.
29. Ugolovnoe sudoproizvodstvo : posobie k lektsiyam. — Tomsk, 1913/1916.
30. Ustav ugolovnoy sudoproizvodstva za 50 let // Zhurnal Ministerstva yustitsii. — 1914. — № 9.
31. *Foynitskiy I. Ya.* Kurs ugolovnoy sudoproizvodstva. — SPb. : Al'fa, 1996. — T. 1.
32. *Shadrin V. S.* Istina v sovremennom rossiyskom ugolovnom sudoproizvodstve // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2014. — № 11 (128). — S. 36—41.
33. *Yuy Ishen.* Yuridicheskaya istina v opredelenii sushchnosti predmeta dokazyvaniya // Lex Russica. — 2014. — № 1. — S. 58—66.
34. *Yakimova E. Z.* Problemy ustanovleniya istiny v ugolovnom sudoproizvodstve // Nauchno-metodicheskiy elektronniy zhurnal «Kontsept». — 2017. — T. 2. — S. 135—139.
35. *Yakimovich Yu. K.* Ustanovlenie ob"ektivnoy istiny kak sredstva dostizheniya tseli i resheniya zadach ugolovnoy sudoproizvodstva // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya : Pravo. — 2013. — № 4 (37). — S. 136—143.